

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.

ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории и

педагогике искусства

ОБРАЗ ЮДИФИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

XV-XVIII ВЕКОВ

АВТОРЕФЕРАТ

ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 522 группы Института искусств

по направлению подготовки 50.03.03 История искусств

КРАСАВСКОЙ АНАСТАСИИ ВЛАДИСЛАВОВНЫ

Научный руководитель

к. п. н., доцент

_____ В.А. Ищенко

Заведующий кафедрой ТИПИ

д. п. н., профессор

_____ И.Э. Рахимбаева

Саратов, 2023

О Книга Книг! Кто не изведал
В своей изменчивой судьбе,
Как ты целишь того, кто предал
Свой утомленный дух тебе.
В чреде видений неизменных
Как совершенна и чиста
Твоих страниц проникновенных
Немеркнущая красота.
Валерий Брюсов «Библия»

Введение. Религия – явление, прошедшее с человечеством сквозь века, до сих пор остаётся важным социальным институтом, влияющим на многие сферы жизни общества, в особенности искусство. Во все времена религиозная живопись не теряла своей релевантности, прочно занимая свою нишу среди прочих набирающих и теряющих популярность направлений. Она не только являлась художественным изображением библейских сюжетов, но и точно отображала реалии общества эпохи ее создания.

В контексте нашего исследования интересным представляется Ветхий Завет. Вся мировая литература с древнейших времен и до наших дней изобилует его сюжетами, развернутыми комментариями отдельных фраз, реминисценциями и цитатами из Писания. Большую часть художественных произведений эпохи Возрождения, Барокко, Просвещения, Классицизма, русскую иконопись и философию невозможно понять без знания мифологических ветхозаветных преданий.

Среди героических образов Ветхого Завета особое место уделяется подвигу Юдифи, принесшей победу своему народу. Ее образ привлекал к себе внимание мастеров живописи многих эпох.

Цель нашей выпускной квалификационной работы – проследить эволюцию образа Юдифи в западноевропейской живописи XV - XVIII вв.

В ее задачи входило:

1. Изучить тексты и состав Ветхого Завета и обозначить понятия входящих в него «канонических» и «неканонических» книг.
2. Рассмотреть библейский миф о Юдифи и его трактовку в различные эпохи.

3. Выявить особенности интерпретации образа Юдифи в живописи Возрождения и барокко.

Методологическую основу работы составляют труды Я. Бялостоцкого, Е. Чилетти, Х. Ленеман, Л. Уигерт и других. Пересказ мифа базируется на материалах библейских текстов и энциклопедий

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные теоретические положения и результаты выпускной квалификационной работы были изложены автором в докладах на двух конференциях:

1. X международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных «Развитие личности средствами искусства» (Саратов, Институт искусств СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 23-26 мая 2023 г.),

Доклад «Интерпретация образа Юдифи в искусстве Ренессанса».

2. XII студенческая научная конференция Института искусств (Саратов, Институт искусств СГУ им. Н. Г. Чернышевского, **14.04-18.04** 2023 г.)

Доклад «Трансформация образа Юдифи в искусстве барокко».

3. В статье: Интерпретация образа Юдифи в искусстве Ренессанса и барокко // Развитие личности средствами искусства: Материалы X международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных (23-26 мая 2023 г.) / Под общей ред. Ю. Ю. Андреевой и И. Э. Рахимбаевой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2023. С. 213-218. ISBN 978-5-6049979-5-6. РИНЦ

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложения.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы, формулируются цель и задачи исследования, излагается методологическая база и структура работы.

В первой главе представлена подробная характеристика Ветхого Завета, обозначены понятия входящих в него «канонических» и «неканонических» книг. В разделе 1.1 рассмотрены Книги Священного Писания, определен статус Книги Юдифи принадлежащей к апокрифическому циклу Ветхого Завета.

Ветхий Завет представляет собой непрерывную и богатую историческую, религиозную и литературную традицию, которая охватывает значительный период времени и имеет огромное значение для еврейской и христианской веры. Одной из ключевых особенностей Ветхого Завета является его религиозное значение. Он является священным текстом для евреев, содержит законы, уставы и нормы, которые регулируют моральное и религиозное поведение. В Ветхом Завете говорится о спасении в виде прообразов и пророчеств о Мессии и о Царствии Божием.

Кроме того, Ветхий Завет содержит обширную коллекцию литературных произведений. Он включает поэтические книги, такие как Псалмы, Притчи Соломона и Книга Иова, которые содержат мудрость, моральные уроки и песнопения веры. Пророческие книги представляют собой послания, предсказания и предупреждения пророков о будущих событиях и призывах к покаянию и праведности.

В Ветхом Завете есть книги «канонические» и «неканонические». Название «канонические» указывает на то, что они как написанные по откровению от Св. Духа, содержат в себе непреложную истину и потому в своем содержании представляют неизменные правила веры и нравственности. Неканонические же хотя и написаны благочестивыми мужами, но не богодухновенны, и потому не могут служить во всем своем содержании неизменным правилом веры и нравственности и Церковью не внесены в список Священных богодухновенных книг.

Различение библейских книг на «канонические» и «неканонические» касается только Ветхого Завета, т.к. входящие в состав Библии новозаветные книги все признаются каноническими.

Книга Юдифи, таким образом, не была признана Церковью, и в разных ответвлениях христианства по сей день считается как богодухновенной (католицизм), так и небогодухновенной (православие). В иудаизме и протестантизме относится к апокрифическим книгам.

Раздел 1.2 два посвящен подробному анализу Книги Юдифи, входящему в нее мифу о подвиге главной героини и его трактовки в различные эпохи.

Юдифь – персонаж Ветхого Завета, а также книги Юдифи, еврейская вдова, спасшая родной город от захвата ассирийского войска - достаточно подробно характеризуется в книге. Иудейская героиня, патриотка и символ борьбы иудеев против их угнетателей в древности на Ближнем Востоке, *«красива видом и весьма привлекательна взором»* (Иудифь. 8:7).

Согласно содержанию мифа, молодая вдова Юдифь спасла родной город Ветилую от осаждающих его войск ассирийского военачальника Олоферна. Городу был отрезан единственный источник воды, его предполагалось взять измором. Осада длилась на протяжении месяца, пока, наконец, Юдифь не обратилась к старейшинам, предложив свое решение. Отправившись во вражеский стан, она представилась пророчицей Всевышнего и пообещала назвать день, когда Бог предаст иудеев в руки ассирийцев. Завороженный красотой женщины Олоферн пригласил ее на пир в свой шатер, но, опьяненный вином, уснул, и тогда Юдифь отрубила ему голову, тем самым защитив Ветилую от его войска. Наутро, найдя своего предводителя мертвым, ассирийские воины не смогли противостоять войскам иудеев и были разбиты. Таким образом, Юдифь стала национальной иудейской героиней, символом патриотизма и борьбы с угнетателями.

Несмотря на героичность образа, трактовка его различалась в разные эпохи. Юдифь воспринималась и как бесспорно положительно-

одухотворенный образ, и как образ, имеющий более негативную коннотацию. В одной из интерпретаций ее воспринимали как святую, пошедшую на убийство во имя высшей цели, другие сосредотачивались на героической составляющей, видя, прежде всего, сильную и смелую женщину. Некоторые в ее поступке находили вопиющую жестокость и хитрость, отчасти нивелируя благородство совершенного ею деяния.

Распространение библейских и апокрифических текстов на национальных языках также способствовало переосмыслению ряда сюжетов не с точки зрения богослова, но с точки зрения простого человека. В различных толкованиях образа Юдифь предстает образцовой христианкой, грозным героем, хитрой роковой женщиной или комбинацией этих типов. Олоферн же, соответственно, изображался врагом Бога или представителем тиранических властей, но в некоторых случаях его изображали одураченными поверженным. Каждая интерпретация Юдифи служила совершенно разным целям и предназначалась для определенной аудитории. Целомудренная вдова служила образцом женского поведения. Героиня-победительница объединила группы праведников, чтобы противостоять тираническим врагам. А «роковая женщина» как предупреждала мужскую аудиторию, так и представляла для нее чувственный интерес.

Во второй главе рассматривается интерпретация образа Юдифи в живописи художников Ренессанса и барокко. Представлен сравнительный анализ известных полотен художников названных эпох.

В разделе 2.1 анализируется интерпретация образа Юдифи в творчестве художников Возрождения. На протяжении веков облик Юдифи был привлекателен для западноевропейского искусства. Каждая историческая эпоха вносила свои коррективы в интерпретацию образа. В том, как по-разному трактуется образ героини, оценивается ею содеянное – убийство Олоферна – отразились господствовавшие в разные эпохи общественные и эстетические идеалы, религиозные нормы.

Мастера Возрождения придавали библейской героине одухотворенность и кротость, трактуя ее в положительном ключе. Поступок героини расценивался как показательный пример добродетели, побеждающей порок, а ее образ воспевался художниками как сильный духовно и гармоничный. Ренессансная Юдифь являлась примером мужества и отваги, при этом творцы эпохи так или иначе стремились отстранить героиню от совершенного деяния, т.к. христианская традиция рассматривает убийство как один из страшных грехов. Религиозный сюжет, в основе которого лежит мотив убийства, таким образом, выделялся из ряда других неоднозначностью своего толкования.

Ренессанс с его возвышенными идеалами трактовал поступок Юдифи как безусловное благо, а сам ее образ, духовно богатый и гармоничный, был пронизан идеей о добродетели, побеждающей порок. Художники обращали внимание зрителя не на способ достижения цели, а на ее духовную составляющую, призванную во что бы то ни стало оградить родные земли от врага. Идея миролюбия и благостности отражена в почти неземной хрупкости героини, в ее отстраненности от совершенного поступка. Юдифи Ренессанса не была присуща жестокость, а действия ее диктовались исключительно глубокой религиозностью, которая, в свою очередь, была неотъемлемой частью воззрения людей той эпохи вообще (*«Юдифь и Олоферн»*, Андреа Мантенья). Такую трактовку образа поддерживало и колористическое решение, которое придерживалось спокойных, полупрозрачных светлых оттенков зеленого, голубого и белого, сообщая изображаемой героине христианское смирение, непорочность и возвышенность (*«Возвращение Юдифи в Ветилую»* Сандро Боттичелли; *«Юдифь»*, Джорджоне).

На стыке эпох образ Юдифи постепенно терял основной религиозный посыл и приобретал более светский оттенок, а также некоторый драматизм. Маньеризм постепенно наделял Юдифь на полотнах многих художников женской чувственностью, кокетством и загадочностью, а моральная

составляющая совершенного ею вынужденного убийства зачастую опускалась в угоду эффектному действию, с которым героиня гордо демонстрировала голову поверженного Олоферна как свой трофей (*«Юдифь с головой Олоферна, Тициан»*).

Претерпевало постепенное изменение и цветовое решение: в своих работах некоторые мастера все чаще задействовали активные темные оттенки и цветотеневой контраст, как бы предвосхищая их дальнейшее использование в красочной гамме эпохи барокко (*«Юдифь с головой Олоферна» Паоло Веронезе*).

С ходом времени фокус в трактовке образа Юдифи сместился с ее одухотворенности и целомудрия на ее женское начало, отчего ее поступок стал восприниматься как действие намеренное, коварное и безжалостное. На это влияла не только двойственность прочтения ее подвига, но и общие устремления в развитии искусства в сторону обмирщения образов богов и героев, приближения их духовного мира к миру простых людей.

Раздел 2.2 посвящен изучению трансформации образа Юдифи в барочной живописи. На смену жизнерадостным идеалам Возрождения приходят темы мучений, страданий, ненависти и смерти. Для произведений барокко характерны эмоциональный накал страстей, динамизм и «тревожность силуэтов», картинная зрелищность и преувеличенная пышность форм. Художники эпохи барокко рассматривали Юдифь с точки зрения эмоциональной составляющей, отчего та изображалась более приземленной и менее смиренной. Мысль о дисгармоничности мира воплощалась в картинах творцов барокко через пластику, движения героев, театральную драматичность выражений лиц.

От идеализации образа Юдифи во время эпохи Ренессанса и стремления стереть насильственную и сексуализированную составляющую ее подвига художники перешли к более реалистичному его отображению. В живописи барокко Юдифь лишается набожной невинности, превращаясь в женщину-героиню или даже в роковую женщину. Красота, приписываемая

ей в эпоху Ренессанса, становится более приземленной или же исчезает вовсе, хрупкость тела заменяется грузностью, приобретением мышц, необходимых ей для осуществления задуманного («Юдифь, обезглавливающая Олоферна», «Юдифь и ее служанка» Артемизия Джентилески; «Юдифь с головой Олоферна» Питер Пауль Рубенс). В соответствии с духом времени, она трактовалась в новом ключе, лишившись ренессансной непорочности и приобретя барочную экспрессию. Она заставила по-другому взглянуть на роль женщины, проявив способность к агрессии и волю к победе – качества, которые в то время считались несвойственными женщинам («Юдифь и Олоферн» Караваджо).

Несмотря на разность подходов художники барокко, изображая этот сюжет, демонстрируют некоторые общие черты: они почти никогда не используют живописный природный фон, как то свойственно было мастерам Возрождения. Действие происходит на темном камерном пространстве – в палатке Олоферна, и чаще всего показывается либо сам процесс умерщвления, либо момент триумфа героини, гордо демонстрирующей отрубленную голову врага («Юдифь и Олоферн, Караваджо; «Юдифь с головой Олоферна» Питер Пауль Рубенс; «Юдифь и Олоферн, Кристофано Аллори).

Героика убийства, совершаемого и трактуемого во имя всеобщего блага, развенчивается, и перед зрителем раскрывается почти театрализованное действие. Но, главным образом, больше всего меняются эмоции на лицах запечатленных героев картин: они начинают испытывать смутение, отвращение, брезгливость, тревогу, горделивость («Юдифь, обезглавливающая Олоферна» Артемизия Джентилески; «Юдифь и Олоферн Караваджо).

Средства выразительности, используемые мастерами обеих эпох, включали в себя, главным образом, колористическое решение. Основными оттенками начали выступать глубокий черный, экспрессивный красный, белый, отображающими тьму, кровь и божественный свет.

Представленный выше анализ картин Возрождения и барокко позволяет определить изменения, которые на протяжении нескольких эпох претерпевает не только образ Юдифи, но и сам библейский сюжет в целом. От светлой, незапятнанной девы периода Возрождения, до грозной воительницы-грешницы, воплощенной в эстетике барокко – она ярко демонстрирует перелом в мировоззрении общества, в специфике восприятия целей и роли религиозной живописи. Сопутствующая героине обстановка на живописных полотнах дает оценочное суждение не только облику Юдифи, но и ее поступку, придавая ему то патетический героизм, то страстную эмоциональность.

Заключение. Библия – это важнейший элемент мировой культуры, впитавший в себя опыт сотен поколений людей и десятков цивилизаций. Она вобрала в себя целый ряд древних литературных памятников, являющихся культурным общечеловеческим наследием. Большую часть художественных произведений эпохи Возрождения, Барокко, Просвещения, Классицизма, русскую иконопись и философию невозможно понять без знания библейских сюжетов.

По времени своего написания священные книги разделяются на ветхозаветные и новозаветные. В Ветхом Завете говорится о спасении в виде прообразов и пророчеств о Мессии и о Царствии Божиим. В **Новом Завете** излагается само осуществление человеческого спасения через воплощение, жизнь и учение Богочеловека, запечатленное Его Крестной смертью и Воскресением.

Ветхий Завет представляет собой богатую и разнообразную сборку текстов, которые имеют религиозное, историческое и литературное значение. Он играет ключевую роль в еврейской и христианской вере, формирует моральные и этические нормы и оказывает значительное влияние на культурные традиции. Изучение Ветхого Завета помогает нам понять историю, веру и ценности, которые лежат в основе нашей современной культуры.

Он также представляет собой значимую часть Библии, содержащую исторические, религиозные, этические и литературные тексты и является основой для веры, культуры и идентичности евреев и христиан, и его содержание и темы продолжают оказывать влияние на современный мир и человеческую культуру.

Одними из самых притягательных в библейских сказаниях, являются героические образы Ветхого завета. Рассказы о них обладают всеми особенностями народных сказаний и отражают мышление первобытных племен. Это рассказы простых, примитивных людей, которые глубоко чувствовали поэтическую красоту своих сказаний.

Среди многообразия героев возвышается вдова Юдифь, отважившаяся отправиться в лагерь врага, дабы расправиться с военачальником Олоферном и защитить родной город Ветилую от осады его войск.

Как и во всех сказаниях, героический поступок Юдифи в тексте Ветхого Завета был преувеличен и облачен в форму мифа. Религиозная лирика этого сказания отличается красотой и богатством настроений, отражает целую гамму чувств: от уныния, смирения и отчаяния, до надежды, веры, радостного подъема, возвышенного и глубоко волнующего финала. Величественная простота мифа о Юдифи, лаконизм, строгость стиля и покоряющий сердца религиозный пыл, сделали его источниками вдохновения для многих художников.

Озвучивая библейские сказания, каждая эпоха дала свою интерпретацию образа Юдифи. Ренессанс с его возвышенными идеалами трактовал поступок Юдифи как безусловное благо, а сам ее образ, духовно богатый и гармоничный, был пронизан идеей о добродетели, побеждающей порок. Художники обращали внимание зрителя не на способ достижения цели, а на ее духовную составляющую, призванную во что бы то ни стало оградить родные земли от врага.

Идея миролюбия и благостности отражена в почти неземной хрупкости героини, в ее отстраненности от совершенного поступка. Юдифи Ренессанса

не была присуща жестокость, а действия ее диктовались исключительно глубокой религиозностью, которая, в свою очередь, была неотъемлемой частью воззрения людей той эпохи вообще.

От идеализации образа Юдифи во время эпохи Ренессанса и стремления стереть насильственную и сексуализированную составляющую ее подвига художники перешли к более реалистичному его отображению. В живописи барокко Юдифь лишается набожной невинности, превращаясь в женщину-героиню или даже в роковую женщину. Красота, приписываемая ей в эпоху Ренессанса, становится более приземленной или же исчезает вовсе, хрупкость тела заменяется грузностью, приобретением мышц, необходимых ей для осуществления задуманного. Недосказанность и сокрытие самой сцены убийства трансформируется в его графическое изображение, которое можно даже назвать чересчур жестоким. Барочная живопись, хоть и не умаляет подвига Юдифь, но и не отказывается от признания его кровожадности.

Таким образом, для мировой художественной культуры сюжет о Юдифи стал как источником вдохновения, так и немаловажным отражением особенностей мировосприятия различных эпох, содержа в себе возможности для трактования облика библейской героини с различных точек зрения. С течением времени Юдифь перестала нести в себе только возвышенно-религиозное и приобрела черты отважной, решительной, приземленной женщины, в дальнейшем перекликаясь с возрастанием женской самостоятельности и эмансипации в целом. В контексте того, что прежде акт убийства совершали преимущественно мужчины, воители и завоеватели, а соответственно, и изображались в процессе подобного, Юдифь выступила в роли, прежде несвойственной женщине, обычно гармонично-созидающей, и сама взяла в руки меч. Различные культурные ситуации позволяют творцам предлагать иное видение одних и тех же сюжетов, отражая при этом духовное содержание эпохи.